

УДК 94(47).04

**ЭКСПОРТ РОССИЙСКИХ КУСТАРНЫХ ТОВАРОВ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

© 2016 г.

М.В. Карташова

Балахнинский музейный историко-художественный комплекс, Балахна

kmiw@mail.ru

Поступила в редакцию 02.07.2016

Исследуются проблемы организации сбыта российских кустарных товаров на заграничные рынки правительством, земствами, частными организациями и предпринимателями в масштабах Российской империи в период с 1890-х гг. по 1917 г. Рассматриваются основные пути к развитию экспорта: участие в международных промышленных выставках, создание сети разъездных торговых агентов, усовершенствование таможенных тарифов и торговых договоров, активизация деятельности консульств в этом направлении. В результате была обоснована критика деятельности земледельческого ведомства и необходимость активизации частного бизнеса при государственной поддержке.

Ключевые слова: экспорт, внешняя торговля, Российская империя, земледельческое ведомство, кустарные товары, министерство промышленности и торговли, Всемирная Колумбова выставка, земства.

Рубеж XIX–XX веков был ознаменован значительными изменениями в системе мирового хозяйства. Российская империя, на протяжении столетий являвшаяся поставщиком сырья, вступила на путь экономической модернизации и, набирая промышленные обороты, пыталась найти новые рынки сбыта для своих товаров. Россия, участвуя во всемирных выставках, видела новые перспективы для развития торговых контактов с зарубежными странами.

Проблемы внешней торговли Российской империи на рубеже XIX–XX вв. получили освещение в трудах зарубежных и отечественных исследователей [1–3]. Большинство современных авторов видят положительные сдвиги во внешней торговле империи, чему способствовала протекционистская политика правительства, проводимая прежде всего министерством финансов. Н.Х. Бунге – И.А. Вышнеградский – С.Ю. Витте последовательно и целенаправленно проводили политику поощрения национальной экономики [4, с. 644; 5, с. 25–26]. Особое внимание исследователями традиционно уделялось самым крупным статьям русского экспорта: хлебу (составлял почти половину экспорта [6, с. 4]), лесным материалам, пушнине, маслу, льну. Экспорт кустарных изделий в масштабах страны освещения в литературе до сих пор не получил. Единственной работой, в которой анализируется сбыт кустарных изделий в масштабах Европейской России, продолжает оставаться работа А.А. Рыбникова, изданная еще до Первой мировой войны [7]. Однако и в этом труде экспорту уделяется недостаточно внимания. Вопросы организации правитель-

ством экспорта кустарных товаров затрагиваются в монографии К.Н. Тарновского [8, с. 163]. Деятельность отдельных земств освещается в исследованиях по Московской [9, с. 311–312], Нижегородской [10] губерниям.

Целью данной статьи является исследование проблем организации сбыта кустарных товаров на заграничные рынки в период с 1890-х гг. до 1917 г. правительством, земствами, частными организациями и предпринимателями в масштабах Российской империи. Актуальность данной темы объясняется, во-первых, важностью внешней торговли в процессах индустриализации страны, а во-вторых, поиск новых рынков сбыта товаров кустарей мог позволить повысить налогоспособность крестьян-кустарей.

Организацией экспорта российских кустарных изделий в последней трети XIX – начале XX в. занимались: министерство финансов, земледельческое ведомство, земства, частные организации (торговые отечественные и иностранные фирмы), частные лица. Попытаемся рассмотреть деятельность этих структур в качестве экспортеров кустарных товаров и организаторов экспорта и ответить на вопрос, насколько эффективной была эта организация.

Сбыт за границу кустарных изделий в XIX в. осуществлялся через зарубежные торговые сети, что имело свои преимущества, в первую очередь выражавшиеся в снижении транспортных и прочих издержек. Первой попыткой сбыта кустарных товаров за границей по инициативе русской стороны стал склад кустарных изделий в Нью-Йорке, открытый в 1894 г. после Чикагской выставки. Русский отдел Всемирной

Колумбовой выставки был организован под руководством министра финансов, Департаментом торговли и мануфактур. За государственный счет была произведена доставка выставочных грузов от Санкт-Петербурга до Чикаго, их страхование в пути, изготовление витрин для размещения экспонатов, понижена провозная плата грузов по железной дороге и на пароходах [11, с. IV]. Коллекция Женского отдела России находилась под покровительством императрицы. На выставке, как отмечено в американском обзоре выставки, были представлены большие коллекции работ крестьянок через организации, которые находились под покровительством императрицы, с целью налаживания сбыта товаров ручной работы (*handiwork*) [12, р. 180]. Делегатом Дамского комитета по устройству и заведению отделом женского труда на выставке была княжна Мария Алексеевна Шаховская.

На всемирной выставке были представлены изделия из многих губерний Российской империи: Московской, Нижегородской, Вологодской, Оренбургской, Смоленской, даже из Приморской области (одежда из морской травы, мужская одежда оленных ламут (ламуты – одно из тунгусских племен), расшитый меховой ковер) [13, л. 9]. Отметив заинтересованность американской публики, М.А. Шаховская решила открыть в Нью-Йорке склад кустарных товаров. В конце 1893 г. заведующая складом А.А. Погоская обратилась с письмом в Кустарный отдел Императорского сельскохозяйственного музея с просьбой о содействии в ведении торговли кустарными изделиями в Америке. Главными проблемами, писала Погоская, были, во-первых, отсутствие «концессии, права продавать и отдавать товар на руки покупателей, даже если проданные вещи дубликаты», во-вторых, таможенный контроль, так как «экспонаты не были отделены от продажного товара уже разобранного и выставленного» [14, л. 60–62, 79–80]. Однако финансовой поддержки склад от музея не получил.

В своей докладной записке на имя Николая II М.А. Шаховская писала: «...я 1 января сего года (видимо, 1894 г. – *Прим. авт.*) открыла в Нью-Йорке склад русских кустарных изделий, оставив там часть вещей с Чикагской выставки, по прибытии моем сюда (в Россию. – *Прим. авт.*) я поспешила отправить транспорт наших кустарных изделий в Соединенные Штаты, так как начавшаяся уже там продажа идет весьма успешно... Будучи до сего времени постоянно ободряема Всемилоостивейшим вниманием ко мне Вашего Императорского Величества, я могла своим неперменным долгом повергнуть на благоусмотрение Ваше и настоящую мою

попытку поднять наши кустарные производства посредством Американского рынка» [15, л. 2 об.]. Однако, как свидетельствует отчет М.А. Шаховской по торговле кустарными изделиями в Америке за 1894 г., средства на склад были получены и от правительства, и от благотворителей, а товары взяты без оплаты у земств и частных лиц. Всего за год в нью-йоркском складе было продано оставшихся после выставки в Чикаго экспонатов на сумму 1542.6 тыс. руб. [13, л. 102 об.]. Было очевидно, что склад себя не оправдывал. Вскоре товар был перевезен в Атланту, в надежде, что торговля пойдет успешнее, но и там дело пошло неудачно. В 1896 г. склад пришлось закрыть.

В этом же году предпринимались попытки наладить сбыт кустарными изделиями и в других странах. Инициаторами выступали частные лица, которые искали поддержки в правительственных кругах. Александр Дмитриевич Погрузов в письме от 11 декабря 1893 г. к попечительнице комитета Мариинской практической школы кружевниц Е.Н. Половцовой писал о предполагаемой поездке во Францию с чтением лекций о России и идеей организации передвижного базара изделий кустарей. Он просил ее помочь найти средства на поездку [16, л. 1].

Эти первые не вполне удачные опыты организации экспорта кустарных изделий, несмотря на то что они проводились совместными усилиями правительства, земств и частных лиц, показали, что необходимы были значительные усилия и средства на рекламу русских товаров, художественно-техническое совершенствование кустарных работ. Лишь торговым организациям было под силу вести торговлю. Требовались и таможенные льготы на товары. Следовательно, без государственной поддержки, которая преследовала главную цель – повысить налогообеспособность крестьян-кустарей, было не обойтись.

На следующей Всемирной выставке в Париже в 1900 г. было продано кустарных изделий на 70 тыс. франков. Из 380 прибывших на выставку ящиков с изделиями было отправлено в Россию всего 37. Сотрудники Кустарного отдела убедились, что многие кустарные товары «могут находить выгодный сбыт за границу» [17, с. 52]. В начале XX в. министерство финансов по инициативе А.Д. Погрузова пытается организовать сбыт кустарных изделий за границу. По высочайшему повелению от 1 февраля 1902 г., последовавшему по всеподданнейшему докладу бывшего министра финансов С.Ю. Витте, было назначено на исполнение работ по изучению дела экспорта за границу кустарных изделий 10 тысяч рублей из кредита, ассигнованного по действовавшей росписи на непредусмот-

ренные сметами надобности [18, л. 1]. Финансовые средства под условием отчетности должны были пойти на приобретение товаров и их перевозку за границу. 8 мая 1903 г. министерство финансов обращается в МЗиГИ (министерство земледелий и государственных имуществ) с просьбой оказать содействие А.Д. Погрузову и предоставить адреса мастерских и школ, которые смогли бы передать ему кустарные изделия для продажи [19, л. 75]. Результатом деятельности А.Д. Погрузова стало учреждение первого в России Бюро для вывоза кустарных товаров за границу.

Проблема экспорта кустарных изделий стояла на повестке дня земледельческого ведомства и земств постоянно. Внешнеторговая политика в Российской империи была основана на принципах свободной торговли. Государство влияло на внешнюю торговлю фактически только с помощью регулирования таможенных тарифов. Инициатива по налаживанию экспорта кустарных изделий принадлежала государству через земледельческое ведомство. Его деятельность по организации сбыта за границу товаров кустарей началась со времени передачи МЗиГИ полномочий по заведованию этой сферой народного труда, то есть с введения закона от 21 марта 1888 г. Кроме Всемирной выставки в Чикаго в 1893 г. земледельческое ведомство финансово поддерживало русских экспонентов на многих зарубежных выставках.

В фонде Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики МЗиГИ – ГУЗиЗ (главное управление землеустройства и земледелия) сохранилось дело «Об организации сбыта кустарных изделий за границу», охватывающее период с 27 сентября 1900 по 9 марта 1912 г., на 144 листах, которое содержит переписку с разными организациями и частными лицами [19]. Документы свидетельствуют, что постановкой сбыта кустарных изделий занималось не только земледельческое ведомство, в ведение которого входила кустарная промышленность, но и министерство финансов. Оно неоднократно обращалось в Кустарный комитет с просьбами помочь тем или иным торговым фирмам, предоставив последним поставщиков и изготовителей кустарных изделий. Одно из таких писем от 10 октября 1901 г. содержало просьбу помочь одной крупной коммиссионной фирме в Берлине, которая вела в Германии обширную торговлю вышитыми тканями, вышивками и кружевами; другое письмо – Императорскому российскому генеральному консулу в Мельбурне, который отмечал, что на торгово-промышленных рынках Австралии «сильно увеличился спрос на изделия нашей кустарной промышленности» [19, л. 2, 4].

ГУЗиЗ финансировало выставки-продажи кустарных изделий на всех крупных выставках-

ярмарках за границей: ежегодной в Лейпциге, Софии (1910 г.), Турине (1911 г.). С особым вниманием земледельческое ведомство подошло к устройству кустарного отдела на международной выставке в Турине. Организация отдела была поручена агенту Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики по сбыту кустарных изделий В.А. Гильдту. Экспонентами выступали губернские и уездные земства, общества, частные школы и мастерские. Кроме традиционно активных земств и обществ, участниками отдела были Общество кустарного промысла в Царстве Польском, выставившее ткани, корзины, игрушки, кружева; Кавказский кустарный комитет с коврами; Казачье войско Оренбургской губернии с пуховыми изделиями и другие [20, л. 17–18]. В рамках выставки осуществлялась продажа изделий разъездным агентом ГУЗиЗ [21, с. 133].

Новый этап деятельности правительства по организации экспорта кустарных товаров наступает с приходом в ГУЗиЗ в качестве главноуправляющего А.В. Кривошеина. Он пытался активизировать эту работу, обращаясь к заинтересованным лицам, и прежде всего к Отделу сельской экономики с Кустарным комитетом и музеем. Ответ подчиненных был неутешительным: «никаких заказов за границей в 1908 г. не было» [22, л. 137]. Обнадежила главноуправляющего лишь председательница комитета Санкт-Петербургского кустарного склада графиня М. Шереметева, которая 17 марта 1909 г. писала:

«Милостивый государь Александр Васильевич!

В ответ на сообщение Ваше о предложении директора Дюссельдорфского музея организовать там русский отдел, устроенный мною на международной выставке в Берлине, спешу уведомить Вас, что означенная выставка уже закрыта, современный Русский отдел почти весь распродан, а исторический отдел составляет достояние частных коллекционеров, любезно предоставивших свои собрания для Берлинской выставки. Что же касается до распространения русского кустарного производства в Германии, то между торговыми домами Вертгеймом в Берлине и нами организуются уже большие торговые сношения, могущие заинтересовать и другие города Германии...» [22, л. 130].

Народнические круги не видели смысла в попытках правительства наладить сбыт кустарных товаров за границу. Так, в газете «Русское знамя» была опубликована статья «Сбыт русских кустарных изделий в Японию» за подписью Селянина, в которой в ярких красках рисовались радужные перспективы торговли: «Ведомство земледелия, на которое возложено по-

печение о кустарной промышленности, получило через российского генерального консула в Нагасаки сведения о том, что многие виды изделий русских кустарей смогут найти оживленный сбыт на рынках Японии...». Но редактор газеты, имевшей ярко выраженную русскую православно-монархическую черносотенную позицию, критиковавший П.А. Столыпина и его политику, А.И. Дубровин в конце статьи поместил комментарий: «Славны бубны за горами! Ничего не выйдет полезного для русского кустаря, – все выгоды попадут в руки жида» [22, л. 140].

Но такие «уколы» в адрес правительственной протекционистской политики не особо мешали земледельческому ведомству. Вопрос об экспорте кустарных изделий был поднят на II Всероссийском съезде деятелей по кустарной промышленности, проходившем в Петербурге в 1910 г. По докладу инженера П.В. Арцымовича на первой, экономической секции была принята резолюция: «Для организации правильного сбыта кустарных изделий на заграничных рынках необходимо объединение как земств, так и других учреждений, равно как и создание сети агентуры за границей для изучения рынков и для организации самого сбыта» [23, с. 144]. Эту работу пытались взять на себя Постоянное бюро всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности, которое было организовано по решению того же II съезда. Бессменный член Кустарного комитета земледельческого ведомства С.А. Давыдова на заседании Бюро 7 марта 1911 г. вновь поднимает вопрос о необходимости искать сбыт за границу. Она утверждает, что «никакие данные, точно обоснованные, не дают нам возможности судить, действительно ли заграничные рынки могут потреблять громадное количество кружев, вышивок, ковров, тканей и прочих товаров», необходима только своя агентура за границей [24, л. 77].

Постоянное Бюро съездов решило провести опрос земств по поводу их отношения к организации сбыта кустарных изделий за границу. Анализ присланных анкет был проведен членом-делопроизводителем Постоянного бюро всероссийских съездов деятелей по кустарной промышленности М.М. Рейнке. Лишь только некоторые земства ответили, что имеют сбыт за границу, прежде всего Московское. Заведующий Нижегородским Кустарным отделением В.В. Хржановский еще на заседании Постоянного бюро съезда сообщил, что «уксусный порошок и скипидар отправляются земством за границу вагонами и что сношения по сбыту этих изделий можно считать установившимися» [25, с. 300]. Земства (Вятское) жаловались на дорого-

визну перевозки товаров. Другие земства (Новоторжское) указывали на необходимость организации сбыта через иностранные фирмы. Большинство же земств даже не ответили Бюро. Отметив отсутствие активности в земской среде, Отдел сельской экономии командирует в начале 1913 г. в Париж и Берлин разъездного агента З.С. Шигорину. Показав представителям разных фирм образцы русских кружев, вышивок, строчек и других изделий, она тут же получила от них заказы, но не в полном объеме, так как опасалась, что русские кустари не смогут вовремя выполнить большие заказы. По ее словам, фирмы высказали сожаление, что в России нет «постоянной объединяющей организации по экспорту товаров» [26, с. 158].

Из-за отсутствия российского склада в Париже Шигорина предложила вести торговлю через Русско-французскую торговую палату, которая брала на себя переписку, хранение и экспонирование образцов. В Берлине дела обстояли сложнее, необходимо было входить в сношения с каждой фирмой отдельно. Но это того стоило, так как особенно большим спросом там пользовались бисерные изделия и кружева. Впрочем, Бюро не успело развить свою деятельность. 1 августа 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну. Основным импортером России до начала войны была Германия. В последнее перед войной пятилетие вывоз в Германию составлял 29% общего российского экспорта [27, с. 3]. За годы войны с 1914 по 1917 г. экспорт уменьшился более чем в 3 раза. С потерей основного импортера Россия была вынуждена активно искать новые рынки сбыта.

Начался новый этап правительственной деятельности по организации экспорта кустарных изделий (1914–1917 гг.). Европа для экспорта из-за военных действий стала почти закрыта. Приходилось искать новые рынки. Главное внимание ГУЗиЗ в первые военные годы было обращено на Америку с ее огромными пространствами и населением. Еще в 1913 г. был утвержден Устав Русско-американской торговой палаты, которая находилась в ведении Министерства торговли и промышленности [28, с. 5].

Теперь земледельческое ведомство по опыту сбыта кустарных товаров внутри страны делало ставку на разъездных агентов и пытались учесть опыт частных лиц, которые хотели организовать сбыт в Америке. В конце 1915 г. ГУЗиЗ командировало в Америку своих сотрудников Федора Федоровича Криштофовича и Елизавету Александровну Мелик-Беглярову с целью организации сбыта русских кустарных изделий. С собой они везли образцы кустарных изделий, собранные земствами, частными школами и

мастерскими. Они должны были войти в переговоры «с солидными торговыми домами относительно регулярной выписки кустарных изделий из складов, содержимых земствами, кустарными комитетами, частными лицами». В своем интервью газете Ф.Ф. Криштофович выразил главную идею ГУЗиЗ: «Организация сбыта всех этих изделий будет иметь огромное значение в развитии нашего внешнего товарообмена и для улучшения нашего торгового баланса» [29, л. 119]. Действительно, поездка агента была достаточно продуктивной. От продажи изделий в Америке было выручено и переведено на главное казначейство в распоряжение Отдела 7800 руб. 63 коп., что покрыло расходы на командировку. Уже 13 апреля 1916 г. Криштофович был командирован на 1 месяц в разные города империи для сбора кустарных изделий для продажи торговым домам в Нью-Йорке [29, л. 267 а, 269].

Перспективным в плане экспорта для России являлся Китай. Исследование, проведенное Скальковским еще в 1883 г. на средства министерства финансов, показало, что торговля из Западной Сибири и из Туркестанского края во внутренние провинции Китая, особенно сукном, холстами, кожаными изделиями, выгодна прежде всего в силу низких внутренних пошлин (сборы лицензия) [30, с. 234–235]. Для успеха русского экспорта в Китай производство отечественных товаров должно быть налажено прежде всего в Забайкалье и Приморье. Местные власти ставили такую задачу. Например, генерал-губернатор Восточной Сибири А.Н. Корф ещё в 1893 г. призывал к развитию местной промышленности как для удовлетворения нужд края, так и для вывоза за границу [31, с. 129].

В начале XX в. в деятельность по организации сбыта кустарных товаров за границу включались и консульские учреждения империи. Директор департамента торговли и промышленности В.И. Тимирязев настаивал на введении в обязанности консульских учреждений организационно-посреднических вопросов внешнеэкономического сотрудничества. С целью расширения рынков русского экспорта консульствам было рекомендовано устраивать выставки образцов русских товаров. Одной из таких выставок, на которой демонстрировались и кустарные товары, стала Русская плавучая выставка, проходившая в декабре 1909 – январе 1910 г. в Восточном Средиземноморье на одном из лучших пароходов «Император Николай II» по предложению Российского общества промышленности и торговли и при поддержке русских правительственных кругов, в частности Совета съезда промышленников юга России. Только в Константинополе

выставку посетило 70 тыс. человек [32, с. 23]. В комиссию по организации приема выставки в Бейруте входил князь Гагарин, а его жена участвовала в продаже кустарных товаров. Выставка-продажа шла столь успешно, что тут же на месте были получены заказы и оформлены контракты на поставку русских товаров. Однако отношения России с Османской империей в преддверии Первой мировой войны далеко не способствовали установлению прочных и безопасных торговых связей.

Наиболее активно экспортную деятельность вели губернские земства, особенно Московское, Нижегородское, Вологодское. Московское земство вело заграничную торговлю кустарными товарами через Кустарный музей. С 1904 по 1912 г. сумма проданных изделий увеличилась в 2.5 раза, достигнув 62.681 тыс. руб. Ежегодно музей при содействии ГУЗиЗ участвовал в весенних и осенних выставках (мессах) в Лейпциге. На ярмарке не только происходила непосредственная реализация кустарных изделий, но и налаживались связи представителями различных торговых фирм из разных стран, изучался рынок. В крупных западноевропейских городах музей периодически устраивал выставки с продажей изделий и принимал заказы от торговых фирм. При содействии русских консулов подобные выставки были устроены в Роттердаме и Мангейме. Кустарный музей довольно успешно осваивал рынки Италии. Кустарные изделия были отправлены в Рим на базар, устроенный княжной Барятинской, и на базар во Флоренцию, устроенный княгиней Долгорукой. Кустарный музей Московского земства выставлял не только изделия кустарей Московской губернии. Он аккумулировал продукцию ручного труда со всей Европейской России. Число заказов ежегодно увеличивалось: в денежном выражении с 17.5 тыс. марок в 1908 г. до 42.2 тыс. в 1911 г. [33, с. 13]. Несмотря на активную экспортную деятельность Московское земство пришло к выводу, что «как торговец, земство никогда не сможет конкурировать с коммерческими фирмами, специализировавшимися на отдельных отраслях товара. И вообще заниматься торговлей – это не дело земств. Земское дело – это: техническое и художественное обслуживание кустарных промыслов, повышение производительности кустарей путем распространения знаний и умелой организации кредита, объединение их в кооперативы, поручительство перед покупателями» [34, с. 379]. Но, тем не менее, от торговли за границей земство не отказалось. Видимо, слишком хороша была прибыль.

Нижегородское губернское земство в числе первых, уже в конце XIX в., стало налаживать экспорт кустарных товаров. Кустарное отделение контактировало с фирмами, магазинами, складами, частными лицами, то есть со всеми, кто шел на сотрудничество. География стран была достаточно обширна: Англия, Ирландия, Австро-Венгрия и т.д. За границу шли прежде всего крашенные изделия из дерева: ложки, чашки; деревянная резная мебель. Земство активно использовало и посреднические организации в лице торговых домов «С. Риттер и К^о», «Леви и Зейдлер», Общества помощи ручному труду. Не всегда заказчиков устраивало качество товаров и сама работа сотрудников Кустарного отделения. Спрос за границей был и на рогожи в Англии, в Америке на мочало, во Франции на плетеные корзины [35, л. 192 об., 221, 294].

На съезде промышленников было высказано мнение (В.Т. Талалаев), что «ведать общие нужды сбыта кустарных изделий, да и всей кустарной промышленности, естественнее всего должно министерство торговли и промышленности, а не Главное управление землеустройства и земледелия» [34, с. 384–385]. Повышение таможенных ставок, введенных законом от 28 февраля 1915 г., должно было оказать положительное влияние на развитие промышленности вообще и кустарной в частности. Война с Германией повлекла за собой отмену конвенции с Германией и Австро-Венгрией, но сохранились ставки, закрепленные за Францией и Италией. Франция сохранила привилегии по торговле шелковыми изделиями, кружевом, галантереей, что, безусловно, отрицательно сказывалось на торговле русским кружевом, плетением которого занимались более 60 тыс. кружевниц. Наиболее активной по сбыту женских кустарных изделий была частная инициатива. Частные школы и мастерские сбывали кустарную продукцию уже в начале XX в. Так, Мценская школа кружевниц, заведовала которой княгиня А.Д. Тенишева, поставляла кружева в Англию и Германию [36, л. 6].

Большая роль в организации сбыта товаров за границу отводилась торговым палатам. Но их деятельность к августу 1914 г. фактически только начиналась, и их было лишь четыре: Русско-английская, Русско-французская, Русско-итальянская и Экспортная Русско-американская палата.

Среди товаров, которые ввозились в Восточную Пруссию из России, практически не встречались промышленные изделия. Пожалуй, единственным упоминанием на этот счет было донесение консула в Кенигсберге В.Г. Жуковского в 1907 г., отмечавшего «удачную попытку

русского кустаря Новикова, объехавшего лично почти всю Германию и сделавшего хорошие дела по продаже кустарных изделий». Консул высказывался «за желательность устройства передвижной кустарной выставки» [37].

Рассмотрев деятельность организаторов экспорта, обратимся к самим экспортным кустарным товарам. Российские кустарные товары были неоднородны по своему качеству, видам и спросу на них со стороны зарубежных покупателей. Эти товары следует разделить на три потока: 1) Товары, имевшие художественную ценность, претендовавшие на оригинальность исполнения и специфический «русский стиль», зачастую пользовавшиеся большим спросом на выставках, ярмарках и у скупщиков (товары из групп: обработка волокна – кружева, строчки, вышивки; обработка дерева – резьба по дереву (мебель, игрушки)). 2) Товары, которые пользовались спросом, но производство которых постепенно переходило в фабрично-заводскую форму (изделия из группы обработки дерева: смола, скипидар, деготь; эти товары, вырабатываемые крестьянами-кустарями, на местах скупались торговцами-скупщиками; экспорт смолой был хорошо налажен через северные порты империи, однако, как отмечают исследователи, и здесь он требовал вмешательства правительства в силу существования ряда проблем, прежде всего в сфере тарифов и фальсификации русских товаров [38]). 3) Кустарные изделия, не пользовавшиеся спросом за границей и реализовывавшиеся на внутреннем рынке. К ним принадлежали изделия всех групп промыслов.

Статистика экспорта кустарных товаров в Российской империи на государственном уровне не велась, да и все кустарные промыслы не могли быть зафиксированы в официальной документации. Отдельные статистические данные об экспорте кустарных товаров по различным источникам удалось собрать А.А. Рыбникову [7, с. 128–129], которому, безусловно, можно доверять. По его сведениям, на экспорт шли кустарные товары всех групп промыслов, но наибольшим спросом пользовались изделия из дерева, причем объемы экспорта за три года, с 1908 по 1910 г., выросли. Второе место по объемам экспорта занимали изделия из шерсти, но объемы продаж этих товаров, достигнув в 1909 г. суммы 1960 тыс. руб., упали почти на 300 тыс. руб. Изделия из волокна (вышивки, кружева, строчки) имели пусть незначительный, но стабильный рост, достигнув к 1910 г. суммы в 555 тыс. руб. По данным официальной статистики, в 1912 г. в группе изделий фабрично-заводской и ремесленной промышленности увеличился вывоз почти всех главнейших това-

ров, в том числе железных изделий, машин, кожаных изделий, бумажных тканей, белья, платья. Увеличился объем, но сократились суммы вывоза деревянных, льняных и пеньковых изделий. Сократился экспорт шерстяных тканей [39, с. 46]. Тенденции развития экспорта товаров официальной статистики практически совпадают с данными А.А. Рыбникова.

В 1909–1914 гг. вывоз фабрично-заводских и ремесленных изделий в суммарном эквиваленте на азиатские рынки превалировал над европейскими. В 1914 г. было экспортировано в Азию этих товаров на сумму 47.8 млн руб., в Европу – на 11 млн руб., в то время как сырых и полуобработанных материалов наоборот: в Азию на 55.2 млн, в Европу на 281.5 млн руб. [40, с. 45]. Эти цифры свидетельствуют о том, что экспорт кустарных изделий на азиатские рынки при соответствующей поддержке частной инициативы был весьма перспективным.

Следовательно, к 1917 г. наметились основные пути к развитию экспорта кустарных товаров: участие в международных промышленных выставках, создание сети разъездных торговых агентов, усовершенствование таможенных тарифов и торговых договоров, активизация деятельности консульств в этом направлении, развитие кредитных учреждений, финансирующих экспортную торговлю, открытие музеев и складов в крупных иностранных городах. Однако, несмотря на активную деятельность земледельческого ведомства, в общем и целом ему не удалось организовать экспорт российских кустарных товаров. Главную роль в деле экспорта в условиях индустриальной модернизации страны играл частный бизнес. Расширение экспорта российских кустарных товаров в конечном итоге являлось важным фактором поднятия налоговоспособности кустарей, а в масштабах страны и внешнеэкономическим фактором индустриального «прорыва».

Список литературы

1. Томпсон С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX века: организация и финансирование. М.: РОССПЭН, 2008.
2. Гулишамбаров С.И. Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России // Записки Импер. рус. геогр. о-ва по отд-нию статистики. Т. VII, вып. III. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1898.
3. Красавцев Л.Б. Внешняя торговля России через порты Белого моря в начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 3. С. 17–24.

4. Милов Л.В., Цимбаев Н.И. История России XVIII–XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006.
5. Гладков И.С. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. М.: Иститут Европы РАН: Рус. сувенир, 2012.
6. Внешняя торговля и народное хозяйство России: Сб. ст. / Под ред. В.Г. Громана и М.Я. Кауфмана; ВСНХ. Торг.-пром. газ. М.: Вся Россия, 1923.
7. Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий: Докл. Орг. бюро по созыву Зем. съезда по вопросам о совмест. деятельности земств по сбыту кустар. изделий / Сост. А.А. Рыбников, А.С. Орлов. СПб., 1913.
8. Тарновский К.Н. Мелкая промышленность России в конце XIX – начале XX в. М., 1995.
9. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной материи второй половины XIX – начала XX в. (на материалах Московской губернии). М., 2011. С. 311–312.
10. Козминская Е.А. Экономическое и социально-культурное развитие Нижегородской губернии на рубеже XIX–XX веков в системе связей России со странами Запада: Автореф. дис... канд. ист. наук. 07.00.15. Н. Новгород, 2009.
11. Всемирная Колумбова выставка 1893 года в Чикаго. Указатель русского отдела. Издание Высочайше учрежденной комиссии по участию России во Всемирной выставке 1893 года в Чикаго. СПб., 1893.
12. Truman B.C. History of the World's Fair. Chicago: Mammoth Publishing Company, 1893.
13. РГИА. Ф.1542. Оп. 1. Д. 300. Л. 9, 102 об.
14. РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 6. Л. 60–62, 79–80.
15. РГИА. Ф.1542. Оп. 1. Д. 298. Л. 2 об.
16. РГИА. Ф. 1654. Оп. 1 Д. 1869. Л. 1.
17. Участие России на Всемирной Парижской выставке 1900 г. Отчет Генерального комиссара Русского отдела. СПб., 1901. С. 52.
18. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1520. Л. 1.
19. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 929. Л. 75, 2, 4.
20. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1983. Л. 17–18.
21. Обзор деятельности Главного управления землеустройства и земледелия за 1911 г. СПб., 1912.
22. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 929. Л. 137, 130, 140.
23. Труды II Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1910 г. Т. II. Части I, II и III. СПб., 1910.
24. ГУ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 123. Л. 77.
25. Рейнке М.М. К вопросу о вывозе земствами за границу кустарных изделий // Ежегодник кустарной промышленности. Т. I. Вып. 1. СПб., 1912.
26. Шигорина З.С. Сбыт кустарных изделий в Париже и Берлине // Труды III Всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности в С.-Петербурге 1913 г. Вып. третий. СПб., 1913.
27. Кауфман М.Я. Внешняя торговля России (1918–1921 гг.). Пг.: Академ. изд-во, 1922.
28. Устав русско-американской торговой палаты в гор. Москве: утвержден 24 мая 1913 г.
29. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2705. Л. 119, 267а, 269.
30. Скальковский К.А. Русская торговля в Тихом океане: Экономическое исследование русской тор-

говли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Корею, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883.

31. Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX в. СПб.: Нестор-История, 2008.

32. Горбунова Н.М. Российская плавучая выставка в Восточном Средиземноморье в начале XX века // Восточный архив. 2013. № 2 (28). С. 22–27.

33. Обзор деятельности земств по кустарной промышленности. В 3 т. Т. I. СПб., 1913.

34. Доклад совета съездов о мерах к развитию производительных сил России // Девятый очередной съезд представителей промышленности и торговли. Пг.: Тип. П.П. Гершунина, 1915.

35. ГУ ЦАНО. Ф. 42. Оп. 240. Д. 52. Л. 192 об., 221, 294.

36. РГИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.

37. Костяшов Ю.В. Российские консульские учреждения в Восточной Пруссии в конце XIX – начале XX века // Калининградские архивы. 2000. № 2. С. 80–89. URL: <http://www.gako.name/mainsite/kaliningradarchives/-2/301--xix-xx-> (дата обращения: 19.06.2016).

38. Соргина С.А. Торговля смолой и продуктами смолокуреня на Европейском севере России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-smoloy-i-produktami-smolokureniya-na-evropeyskom-severe-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 2.07.2016).

39. Статистический ежегодник России 1913 г. (год десятый). X отдел. СПб., 1914.

40. Статистический ежегодник России 1915 г. (год двенадцатый). X отдел. Пг., 1916.

9. Egorov V.G., Zozulya O.A., Paleolog M.V. Kus-

References

RUSSIAN EXPORTS OF ARTISANAL GOODS IN THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

M.V. Kartashova

The objective of this article is to analyze the organization of sales of Russian artisanal goods to foreign markets by the government, zemstvos, private organizations and entrepreneurs across the Russian Empire in the period from the 1890s to 1917. The author considers the main ways of export development: participation in international industrial exhibitions, creating a system of traveling sales agents, improvement of customs tariffs and trade agreements, intensifying consular activities in this area. As a result of the analysis, the criticism of the agricultural department's activity and the need to strengthen the private sector with state support has been justified.

Keywords: export, foreign trade, Russian Empire, Department of Agriculture, artisanal goods, Ministry of Industry and Trade, World Columbian Exposition, zemstvo.

1. Tompson S.R. Rossijskaya vneshnyaya trgovlya XIX – nachala XX veka: organizaciya i finansirovanie. M.: ROSSPEhN, 2008.

2. Gulishambarov S.I. Vsemirnaya trgovlya v XIX v. i uchastie v nej Rossii // Zapiski Imp. rus. geogr. o-va po otd-niyu statistiki. T. VII, vyp. III. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1898.

3. Krasavcev L.B. Vneshnyaya trgovlya Rossii cherez porty Belogo morya v nachale XX veka // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2011. № 3. S. 17–24.

4. Milov L.V., Cimbaev N.I. Istorija Rossii XVIII–XIX vekov / Pod red. L.V. Milova. M.: Ehksmo, 2006.

5. Gladkov I.S. Vneshnyaya trgovlya Rossii: retrospektivnyj analiz i sovremennost'. M.: Istitut Evropy RAN: Rus. souvenir, 2012.

6. Vneshnyaya trgovlya i narodnoe hozjajstvo Rossii: Sb. st. / Pod red. V.G. Gromana i M.Ya. Kaufmana; VSNH. Torg.-prom. gaz. M.: Vsya Rossiya, 1923.

7. Kustarnaya promyshlennost' i sbyt kustarnyh izdelij: Dokl. Org. byuro po sozyvu Zem. s"ezda po voprosam o sovмест. deyatel'nosti zemstv po sbytu kustar. izdelij / Sost. A.A. Rybnikov, A.S. Orlov. SPb., 1913.

8. Tarnovskij K.N. Melkaya promyshlennost' Rossii v konce XIX – nachale XX v. M., 1995.

tarnye promysly nechernozemnoj derevni vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. (na materialah Moskovskoj gubernii). M., 2011. S. 311–312.

10. Kozminskaya E.A. Ehkonomicheskoe i social'no-kul'turnoe razvitie Nizhegorodskoj gubernii na rubezhe XIX–XX vekov v sisteme svyazej Rossii so stranami Zapada: Avtoref. dis... kand. ist. nauk. 07.00.15. N. Novgorod, 2009.

11. Vsemirnaya Kolumbova vystavka 1893 goda v Chikago. Ukazatel' russkogo otdela. Izdanie Vysochajshe uchrezhdennoj komissii po uchastiyu Rossii vo Vsemirnoj vystavke 1893 goda v Chikago. SPb., 1893.

12. Truman B.C. History of the World's Fair. Chicago: Mammoth Publishing Company, 1893.

13. RGIA. F.1542. Op. 1. D. 300. L. 9, 102 ob.

14. RGIA. F. 400. Op. 1. D. 6. L. 60–62, 79–80.

15. RGIA. F.1542. Op. 1. D. 298. L. 2 ob.

16. RGIA. F. 1654. Op. 1 D. 1869. L. 1.

17. Uchastie Rossii na Vsemirnoj Parizhskoj vystavke 1900 g. Otchet General'nogo kommisara Russkogo otdela. SPb., 1901. S. 52.

18. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 1520. L. 1.

19. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 929. L. 75, 2, 4.

20. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 1983. L. 17–18.

21. Obzor deyatel'nosti Glavnogo upravleniya zemleustrojstva i zemledeliya za 1911 g. SPb., 1912.
22. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 929. L. 137, 130, 140.
23. Trudy II Vserossijskogo s"ezda deyatelej po kustarnoj promyshlennosti v S.-Peterburge 1910 g. T. II. Chasti I, II i III. SPb., 1910.
24. GU CANO. F. 42. Op. 240. D. 123. L. 77.
25. Rejnke M.M. K voprosu o vyvoze zemstvami za granicu kustarnyh izdelij // Ezhegodnik kustarnoj promyshlennosti. T. I. Vyp. 1. SPb., 1912.
26. Shigorina Z.S. Sbyt kustarnyh izdelij v Parizhe i Berline // Trudy III Vserossijskogo s"ezda deyatelej po kustarnoj promyshlennosti v S.-Peterburge 1913 g. Vyp. tretij. SPb., 1913.
27. Kaufman M.Ya. Vneshnyaya trgovlya Rossii (1918–1921 gg.). Pg.: Akadem. izd-vo, 1922.
28. Ustav russko-amerikanskoj trgovoj palaty v gor. Moskve: utverzhden 24 maya 1913 g.
29. RGIA. F. 395. Op. 1. D. 2705. L. 119, 267a, 269.
30. Skal'kovskij K.A. Russkaya trgovlya v Tihom okeane: Ehkonomicheskoe issledovanie russkoj trgovli i morekhodstva v Primorskoj oblasti, Vostochnoj Sibiri, Koree, Kitae, Yaponii i Kalifornii. SPb.: Tip. A.S. Suvorina, 1883.
31. Lukoyanov I.V. «Ne otstat' ot derzhav...». Rossiya na Dal'nem Vostoke v konce XIX – nachale XX v. SPb.: Nestor-Istoriya, 2008.
32. Gorbunova N.M. Rossijskaya plavuchaya vystavka v Vostochnom Sredizemnomor'e v nachale XX veka // Vostochnyj arhiv. 2013. № 2 (28). S. 22–27.
33. Obzor deyatel'nosti zemstv po kustarnoj promyshlennosti. V 3 t. T. I. SPb., 1913.
34. Doklad soveta s"ezdov o merah k razvitiyu proizvoditel'nyh sil Rossii // Devyatyj ocherednoj s"ezd predstavitelej promyshlennosti i trgovli. Pg.: Tip. P.P. Gershunina, 1915.
35. GU CANO. F. 42. Op. 240. D. 52. L. 192 ob., 221, 294.
36. RGIA. F. 400. Op. 1. D. 57. L. 6.
37. Kostyashov Yu.V. Rossijskie konsul'skie uchrezhdeniya v Vostochnoj Prussii v konce XIX – nachale XX veka // Kaliningradskie arhivy. 2000. № 2. S. 80–89. URL: <http://www.gako.name/mainsite/kaliningradarchive/-2/301--xix-xx-> (data obrashcheniya: 19.06.2016).
38. Sorgina S.A. Torgovlya smoloy i produktami smolokureniya na Evropejskom severe Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2012. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-smoloy-i-produktami-smolokureniya-na-evropeyskom-severe-rossii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-veka> (data obrashcheniya: 2.07.2016).

39. Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1913 g. (god desyatyj). X otdel. SPb., 1914.

40. Statisticheskij ezhegodnik Rossii 1915 g. (god dvenadcatyj). X otdel. Pg., 1916.